

Т. Корсакова • С. и А. Литвиновы • Ю. Яковлева
• А. Чиж • М. Крамер • В. Введенский • В. Юрьева •
И. Любенко • Е. Неволина • И. Погонин
• И. Молчанова • А. Гадоль • Ю. Набокова •
Д. Клугер • А. Нури • А. Добров • Ю. Алейникова •

ТРЕПЕТЬ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Сборник
мистических детективных
рассказов

 Любовь и тайна

Т. Корсакова • С. и А. Литвиновы • Ю. Яковлева
• А. Чиж • М. Крамер • В. Введенский • В. Юрьева •
И. Любенко • Е. Неволина • И. Погонин
• И. Молчанова • А. Гадоль • Ю. Набокова •
Д. Клугер • А. Нури • А. Добров • Ю. Алейникова •

ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Сборник
мистических детективных
рассказов

Москва
2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43
Т66

Оформление серии *E. Анисиной*
Иллюстрация на переплете *E. Черновой*

Т66 **Трепет** черных крыльев : сборник мистических детективных рассказов / Москва : Издательство «Э», 2017. – 416 с. – (Любовь и тайна).

ISBN 978-5-04-089120-7

«Она бежала, не разбиная дороги, падая, разбивая в кровь коленки, царапая лицо и руки о ветки деревьев. Она потеряла башмачки, потом атласный плащ, а ненавистную красную шапочку сорвала с головы сама, зашвырнула в придорожные кусты. ...Она бежала уже не по лесу, а по дороге... а за спиной слышалось страшное рычание, Сказочник гнался за ней верхом на сказочном звере...» – это завязка одной из мистических историй, включенных в книгу «Трепет черных крыльев», в которой собраны рассказы самых известных мастеров остросюжетной литературы Татьяны Корсаковой, Анны и Сергея Литвиновых, Маринны Крамер, Антона Чижка, Юлии Яковлевой, Валерия Введенского, Екатерины Неволиной и др. Каждый из авторов представляет свой вариант потрясающей детективной интриги с незабываемой мистической атмосферой и героями, столкнувшимися с необъяснимой тайной и вынужденными бороться за жизнь...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Корсакова Т., 2017
© Литвинов С.В., Литвинова А.В., 2017
© Яковleva Ю., 2017
© Крамер М., 2017
© Введенский В., 2017
© Неволина Е., 2017
© Чиж А., 2017
© Молчанова И., 2017
© Любенко И., 2017
© Алейникова Ю., 2017
© Клугер Д., 2017
© Набокова Ю., 2017
© Погонин И., 2017
© Нури А., 2017
© Добров А., 2017
© Гадоль А., 2017
© Юрьева В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089120-7

Иван Погонин

ОТПЕЧАТОК НА МАНУСКРИПТЕ

1

Делопроизводитель Департамента полиции Василий Иванович Лебедев приложил тяжелую медную пепельницу к затылку. Кузнечные молоты, бившие в его голове, немного поутихли.

«Как же я домой добрался? Ни черта не помню. А Зина молчит, за все утро ни слова не проронила...»

Старания надворного советника вспомнить, чем окончился вчерашний вечер, прервал противный звонок телефона. Кузнечные молоты в голове стали работать в два раза быстрее. Лебедев схватил трубку и, морщась, поднес к уху. Ответил, едва ворочая пересохшим языком:

— У аппарата.

— Вася! Вася, голубчик, скажи, что он у тебя! — Вилька кричал так громко, что голова у Василия Ивановича чуть не лопнула.

— Кто у меня? — отстраняя трубку от уха на безопасное расстояние, прохрипел делопроизводитель.

— Алло? Алло, ты меня слышишь? Манускрипт у тебя?

Память стала возвращаться.

Вильгельма Энгельгарда — однокашника по юнкерскому училищу — Василий Иванович встретил совершенно случайно и поначалу не узнал. Да и мудрено

Иван Погонин

было узнать в роскошно одетом светском льве вечно голодного лопоухого юнкера.

Бедного острзейского барона приняли в Киевское пехотное училище на стипендию как сына почившего в бозе героя недавно минувшей войны. Матушка Вильгельма, на руках которой осталось еще четверо братьев и сестер барона, никакой материальной помощи сыну не оказывала, считая, что он прекрасно проживет и на казенных харчах. Энгельгард, росту в котором было без трех вершков сажень, таял на глазах, но никому не жаловался. Как-то Лебедев увидел, что Вилька жует замазку из зимних оконных рам. Вася стал подкармливать немца, благо регулярные посылки из дома и ежемесячно получаемая от отца «красненькая» это делать позволяли.

На втором году обучения Энгельгард внезапно оставил службу.

За прошедшие тридцать лет они ни разу не виделись.

Вчера бывшие друзья встретились на набережной Фонтанки. Виля сжал Василия Ивановича в своих медвежьих объятиях и, не слушая никаких возражений, потащил к Палкину.

Оказалось, что, бросив училище, барон уехал на Дальний Восток и там сказочно разбогател.

В ресторане друзей ждал роскошный кабинет, не менее роскошный стол и прекрасные хористки. Потом на лихаче покатали на острова, потом... Что было потом, пока не вспоминалось.

— Вася, не молчи, умоляю, не молчи! — продолжала орать трубка.

— Какой манускрипт?

— О господи! Тот, который ты у меня вчера забрал и в свой портфель спрятал, чтобы я его не по-

Отпечаток на манускрипте

терял. На котором печать с отпечатком пальца. Ну, вспомнил?

— Вспомнил. Обожди.

Его высокоблагородие собрался с силами и несколько раз дернул за сонетку. Явившаяся через минуту горничная безмолвно уставилась на барина. Вся ее фигура выражала осуждение.

— Глаша, голубушка, подай мой портфель.

Горничная развернулась и, по-прежнему не говоря ни слова, удалилась. Вернулась она с огромным портфелем желтой воловьей кожи, передняя часть которого была вымазана чем-то красным и липким.

— Что же ты не вытерла? — с укоризной спросил хозяин.

— Барыня не велели.

Василий Иванович вздохнул, стараясь не испачкаться, открыл портфель и вытащил оттуда небольшой кожаный тубус.

Сняв с тубуса крышку и убедившись, что он не пуст, делопроизводитель снова взял в руки трубку телефона:

— На месте.

— Слава тебе господи! Я сейчас к тебе прилечу! Позавтракаю и прилечу, через час, максимум два, буду у тебя.

Лебедев посмотрел на стоявшие в простенке между окон напольные часы. Они показывали половину десятого.

— Вильгельм, извини, но принять тебя не смогу — мне через час просто обязательно надо было быть в присутствии. Давай в два у меня на службе встретимся?

— Прекрасно! Заодно и пообедаем!

Лебедев поморщился и сжал рукой голову.

Иван Погонин

Василий Иванович отложил книгу и посмотрел на внимательно его слушавших чинов полиции:

— Теперь вы понимаете, господа, насколько важной является новая наука — дактилоскопия и насколько она может облегчить нам, полицантам, жизнь? Скоро курсы окончатся, вы разлетитесь по всей Империи и начнете претворять в жизнь те знания, которые сейчас получаете. Но теория без практики — мертвa, поэтому, господа, я предлагаю перейти к практической части наших занятий. Вчера я рассказывал про дактилоскопическую формулу и принцип размещения дактилоскопических карточек в картотеке. Ну-с, никто не желает проверить свои знания на практике?

С заднего ряда поднялся молоденький чиновник:

— Губернский секретарь Тараканов, кандидат на должность начальника Тульского сыскного отделения. Разрешите?

— Конечно, будьте добры.

Тараканов вышел на кафедру.

— Сейчас вы откатаете мои пальцы и сообщите нам их формулу, потом я предоставлю в ваше распоряжение несколько фотографий пальцевых отпечатков известных преступников, а вы, пользуясь дактоформулой, попытаетесь найти их карточки в картотеке.

Лебедев раскрыл портфель, порылся в нем, а потом стал поочередно вынимать находившиеся там предметы. На столе появился тубус с манускриптом, папка с фотографиями с мест происшествий, рабочий блокнот, книга профессора Рейса. Нужной папки в портфеле не было. Не было и принадлежностей для снятия отпечатков. В голове что-то щелкнуло, и надворный советник отчетливо увидел, как осторожно мажет кисточкой пухлые пальчики хористки Дашеньки, а потом аккуратно откатывает их на своих белоснежных манжетах. Очевидно, что потом эти от-

Отпечаток на манускрипте

печатки были сравнены с имевшимися в папке фотографиями, но этого Василий Иванович не помнил.

— Кхм. Вот я растяпа! Вчера допоздна дома занимался и забыл все на столе в кабинете. — Тут взгляд его упал на тубус. — Впрочем, не беда. Совершенно случайно с собой у меня оказалась египетская древность, которую один мой приятель недавно приобрел с аукциона. Это — папирус, скрепленный печатью с пальцевым отпечатком. Давайте исследуем дактилоскопические узоры человека, жившего много веков назад. Это даже интереснее.

Лебедев бережно достал из тубуса папирус и аккуратно разложил его на столе. Внизу свитка алела кроваво-красная печать.

— Господа, попрошу всех подойти поближе.

Слушатели курсов сгрудились у стола.

— Посмотрите, как прекрасно сохранился отпечаток, все дельты и завитки видны. Он отлично подходит в качестве наглядного пособия. Прошу вас, коллега, — обратился Василий Иванович к Тараканову.

Будущий начальник тульского сыска взял лупу, стал разглядывать папиллярные узоры и объяснять курсантам¹ и учителю систему поиска. Урок он выучил прекрасно, но поскольку в наличии был отпечаток всего одного пальца, поиск соответствующей карточки занял довольно продолжительное время. Наконец нужный ящик с дактокартами был извлечен с полки и торжественно водружен Лебедевым на стол.

— Итак, господа, если бы этот египтянин после тысяча девятьсот седьмого года отбывал наказание в тюремных учреждениях Империи, его отпечаток должен был бы находиться в этом ящике. А именно между номером сто тридцать седьмым и номером... номером... ээээ.

¹ Здесь — слушатели курсов.

Иван Погонин

Василий Иванович достал из ящика дактограмму и замолчал. Затем он схватил лупу и принялся переводить ее с папируса на снимок на дактограмме и обратно. Потом тяжело опустился на стул, затем вскочил, опять схватил лупу...

— Прошу прощения, господа, я вынужден прервать наше сегодняшнее занятие. Что-то скверно себя почувствовал, голова раскалывается. Можете до следующего урока быть свободны...

— Может, врача позвать, ваше высокоблагородие? — спросил кто-то из слушателей.

— Нет, нет, спасибо. Я посижу, и все пройдет, прошу прощения, господа, прошу прощения.

Курсанты, перешептываясь, стали покидать залу Центрального регистрационного бюро. Когда за последним из них закрылась дверь, Лебедев опять положил рядом манускрипт и дактограмму, еще раз внимательно разглядел их в лупу, а затем в сердцах отшвырнул ее.

Отпечаток большого пальца правой руки умершего несколько тысяч лет назад человека был абсолютно идентичен отпечатку такого же пальца мещанина города Лодзь Ежи Песецкого, осужденного в 1905 году Тульским окружным судом на четыре года арестантских отделений за повторную кражу предметов стоимостью более трехсот рублей.

Внезапно Василий Иванович вспомнил, как вчера ходил по кабинету ресторана на четвереньках, изображая знаменитую полицейскую собаку Треф. Лебедев застонал.

Пролетка остановилась у парадного подъезда первоклассной гостиницы «Франция», что на Большой Морской. Лебедев рассчитался с извозчиком и вошел в роскошный холл отеля.

Отпечаток на манускрипте

— Номерок желаете? — обратился к нему портье.

— Нет, благодарю. У вас стоит мой приятель, барон Энгельгард. Не подскажете ли номер его апартаментов?

— Двести третий. — Портье обернулся на ящик с ключами от номеров. — Но господина барона сейчас нет в номере — он ушел примерно час назад.

Лебедев прождал Энгельгарда до вечера и только в восемь ушел домой, наказав портье попросить господина барона ему телефонировать, как только тот вернется.

Вильгельм так и не позвонил. Василий Иванович весь вечер и все следующее утро сам звонил в отель каждый час, но ему неизменно отвечали, что господин барон не возвращался.

В час дня Василий Иванович поехал на Офицерскую, 28, в сыскное отделение.

К поискам Энгельгарда приступили незамедлительно. Вскоре они увенчались успехом — Лебедев опознал своего друга в неизвестном мужчине, доставленном каретой «Скорой помощи» в тяжелом состоянии в Александровскую больницу с Владими尔斯ского проспекта. По словам очевидцев, барона, переходившего улицу, сбил мчавшийся на бешеноей скорости большой черный автомобиль.

— Вся дактилоскопическая система построена на том, что узоры папиллярных линий не могут повторяться, так как каждый человек имеет свой, ему одному свойственный узор, остающийся неизменным с детства до старости. За все время своего существования дактилоскопическая система ни разу не дала ни одного сбоя. В нашей Империи, по крайней мере, по трем делам, рассмотренным окружными судами, отпе-

Иван Погонин

чаток преступника служил главной, а один раз и вовсе единственной уликой. И по всем трем делам присяжные вынесли обвинительные вердикты. И жалобы на эти приговоры Сенат оставил без последствий. Вы представляете, что теперь будет? Приговоры рассыплются, как карточные домики!

Разговор происходил в кабинете начальника столичной сыскной полиции Владимира Гавриловича Филиппова. В кабинете, кроме его хозяина и Лебедева, присутствовал еще один человек — подчиненный Филиппова, чиновник для поручений Кунцевич.

Филиппов сидел за своим огромным, заваленным бумагами письменным столом, Кунцевич расположился в кресле у стены, а Лебедев сидеть на месте не мог. Он шагал из угла в угол небольшого кабинета, и это мельтешение начинало раздражать Кунцевича.

— Я, господин надворный советник, в расследовании двух из трех упомянутых вами дел принимал непосредственное участие и твердо убежден, что оба преступника соболей ловить поехали не напрасно. Позвольте вопрос, вы сами в дактилоскопию верите? — спросил Кунцевич

Лебедев аж подпрыгнул:

— Господи, да конечно же! Если бы не верил, я не прикладывал бы столько усилий для ее развития у нас в стране. Это точная наука сродни математики. У нее прекрасное будущее. Вместо громоздких приборов, используемых для бертильонажа, вместо двух десятков разных измерений достаточно иметь немногого золы и кисточку. А по точности результатов дактилоскопия и бертильонаж и рядом не стояли.

— Значит, у двух разных людей одинаковых отпечатков быть не может?

— Нет, и еще раз нет. Решительно нет.

Отпечаток на манускрипте

— Отлично. А приятель ваш, что про манускрипт рассказывал?

— Я... Я плохо помню. Видите ли, мы были в ресторане, выпивали... Когда мы с Вилей встретились, у него в руках был этот тубус. Но что в нем, он не говорил, да я и не спрашивал. Потом... Потом я... я... кхм. Вы должны меня понять, господа... Я человек малопьющий, а тут... Господи! Мы у «Палкина» сидели с хористками. Я стал демонстрировать им приемы получения отпечатков пальцев. Виля это увидел и достал манускрипт, чтобы показать, что на нем тоже есть отпечаток. Он еще смеялся, мол, твоей новой науке уже несколько тысяч лет! Потом я забрал у него тубус и положил в свой портфель, чтобы не потерялся. Вот и все, что я помню.

— Да-с, не густо. Авто, которое сбило вашего друга, была найдено в Новой деревне. За полчаса до наезда его угнали у владельца. Угонщиков и след простили. Господин Энгельгард находится между жизнью и смертью и ничего про манускрипт нам рассказать не может. У нас единственная зацепка — найденная в вещах барона телеграмма из Ниццы.

— Вы должны выехать туда незамедлительно! — почти прокричал Лебедев.

— Я с удовольствием съезжу на Лазурный берег, более того, я уверен, что мне удастся восстановить доброе имя новой науки. Но у меня есть условия...

Лебедев перебил:

— Какие еще условия? Есть приказ директора департамента о вашем откомандировании...

— Приказ есть, и я его обязан выполнить. Я возьмусь за дело со всем старанием и даже добуду результат. Но условия у меня есть. Первое. Мне потребуются средства...

— Безусловно, казна возместит все ваши расходы.

Иван Погонин

— Благодарю покорно! Я за прошлую командировку уже год свои кровные не могу с казны вытребовать. Да я сейчас и не при деньгах. Можно, конечно, подождать до первого, до получки жалованья, но двести рублей мне на поездку во Францию не хватит. К тому же мне за квартиру надобно заплатить, прислуге.

— Кхм. Я поговорю с его высокопревосходительством. Трехсот рублей будет довольно?

— Пятисот будет довольно. Потому что есть еще одно условие. Со мной в командировку должен отправиться полицейский надзиратель Кербер.

Молчавший все это время Филиппов подал голос:

— А Иван Иванович на кой ляд вам понадобился?

— А он винтит¹ прекрасно. Дорога дальняя, мы и время скротаем, да и деньжат, глядишь, добудем на непредвиденные расходы. Все казне экономия.

— Мечислав Николаевич!

— Шучу, шучу. Заведующий антропометрическим бюро мне нужен исключительно как специалист.

Когда Лебедев ушел, Филиппов набросился на Кунцевича:

— Мечислав! Ты что себе позволяешь! Ты как с начальством разговариваешь!

— Какое он мне начальство, Владимир Гавrilovich? Ты мое начальство, да еще его высокопревосходительство господин градоначальник. Впрочем, что-то я действительно разошелся. Василий Иванович человек неплохой. И службу нашу любит. Такому грех не помочь. Отпустишь со мной Иван Иваныча?

— Куда же мне теперь деваться.

¹ Винтит — здесь: играет в «винт», популярную в то время карточную игру.

Отпечаток на манускрипте

— Я прихватил из вешей Энгельгарда его записную книжку, пусть наш фотограф постараётся и соорудит почерком барона рекомендательное письмо на имя герцога. Я, конечно, и сам это сделать могу, но у Рогалева лучше получится. В письме «Вильгельм Эдуардович» должен представить меня его светлости под именем Казимира Николаевича Милевича. Загранпаспорт на это имя у меня остался с прошлой командировкой, и срок ему не вышел. И еще, Владимир Гаврилович, надо сделать так, чтобы газетчики не узнали фамилию попавшего под автомобиль.

Вечером следующего дня Кунцевич и Кербер уже сидели в вагоне второго класса поезда Санкт-Петербург — Варшава. Они ехали в Царство Польское, в город Лодзь. Нынешней весной лодзинский мещанин Ежи Песецкий Высочайшим манифестом был возвращен из ссылки и восстановлен во всех правах, кроме возможности проживать в столицах. Он явился к месту приписки и сразу же вы требовал в губернском правлении заграничный паспорт. Именно в Лодзи находился кончик ниточки, за который можно было ухватиться. Да и местные сыщики могли рассказать о пане Песецком много интересного.

Удобно устроившись на мягкому диване спального вагона Международного общества, Кунцевич достал из кармана пиджака написанную на французском телеграмму и еще раз ее внимательно перечитал:

«Санкт-Петербург зпт Большая Морская зпт отель «Франция» зпт господину барону Энгельгарду тчк Месье вскл Я принимаю ваши условия и готов уплатить за манускрипт требуемую сумму тчк Доставьте папирус «Гранд-отель» Ницы тчк Телеграфируйте дату вашего прибытия тчк Герцог Виттенштольский тчк».

Иван Погонин

Перед посадкой на поезд с телеграфной станции Варшавского вокзала Кунцевич отправил ответную телеграмму: «Франция зпт Ницца зпт «Гранд-отель» зпт герцогу Виттенштольскому тчк Ваша светлость вскл сожалению дела не дают возможности приехать лично зпт посылаю своего поверенного Милевича зпт человек абсолютно надежный тчк Энгельгард».

2

Начальник лодзинского сыскного отделения коллежский секретарь Владарский оказал столичным сыщикам самый радушный прием. Сначала накормил, напоил и только потом позволил заняться делами.

— Что вам сказать за Песецкого? Я его почти не знаю. Пан Песецкий мне лично хлопот никогда не доставлял. Он в Лодзе, да и вообще в kraе, последние лет двадцать не работал. Предпочитал гастролировать. Так что его подвиги помнят только наши самые старые сотрудники. Но все равно из поля зрения мы его старались не выпускать, все-таки знаменитость. Медвежатник-ас. Любой сейф открывал на спор за десять минут. Замечу: без динамита и ацетилена. Когда Ежи обратился в губернское правление с ходатайством о выдаче заграничного паспорта, оттуда, как это и предусмотрено инструкцией, к нам поступил запрос: нет ли препятствий к выдаче такового со стороны сыскного отделения. Ну, я Песецкого и вызвал, для профилактической беседы, так сказать. Явился он ко мне. Гляжу, а он по виду не бывший каторжник, а купец первой гильдии. Одет по последней моде, из кармана цепочка золотая с палец толщиной свисает, на руке перстень с бриллиантом карат в двадцать. Я уже стал разыскные циркуляры вспоминать, думал, где же Ежи банк успел подломить, но

Отпечаток на манускрипте

он меня успокоил. Наследство, гаденыш, получил! Да какое! 500 тысяч фунтов стерлингов! Ежи мне и документы показал. У него, оказывается, дядюшка-миллионщик жил в Канаде, и Песецкий у этого дядюшки единственный племянник. Дядя умер, не оставив завещания, его адвокаты нашли Ежи и сообщили радостную весть. Деньгами снабдили на дорогу и на расходы и просили срочно прибыть в Лондон для оформления наследства. Скажите мне, почему всяким разным Песецким везет, а нормальным людям нет? У меня вон тетка недавно умерла и оставила мне салоп, молью еденный, пятьдесят рублей денег да медный самовар. А я государю нашему двадцать лет отслужил!

— Дело в том, Витольд Зенонович, что размер наследства ни от чина, ни от выслуги лет не зависит. Я вот уже четверть века служу, а наследства вообще никогда не получал, да и не получу. Некому мне наследовать. Ну, спасибо вам за хлеб, за соль, за чай, за сахар, и иже с ними, но вынужден вас немедленно покинуть. Иван Иванович, — обратился Кунцевич к Керберу, — вы во Франции бывали?

— Откуда мне? Я до сего дня далее Ямбургского уезда не выезжал.

— Тогда спешу вам сообщить: Франция чудесная страна, и скоро вы убедитесь в этом лично.

Через три дня чиновник для поручений Санкт-Петербургской сыскной полиции сидел в удобнейшем кресле в самом роскошном номере «Гранд-отеля».

Герцог Виттенштольский, попыхивая сигарой, расположился напротив:

— Жаль, очень жаль, что господин барон не смог прибыть лично.

— Дела-с, ваше светлость.

Иван Погонин

— Да. Все-то мы крутимся, все мы вертимся, бежим куда-то, несемся. А жизнь меж тем уходит, как песок сквозь пальцы.

Сидевший в углу комнаты неприметный мужчина в потертом костюме-тройке отложил лупу и негромко кашлянул в кулак, привлекая внимание.

— Да, Генрих? — обратился к нему герцог.

— Отпечаток пальца на манускрипте полностью идентичен отпечатку на папирусе из ларца.

— Благодарю вас, Генрих. Будьте любезны, оставьте нас с господином Милевичем.

Генрих с поклоном удалился.

Герцог встал, подошел к вделанному в стену сейфу и достал оттуда несколько пачек банкнот.

— Вот, здесь двадцать шесть тысяч франков, извольте написать расписку.

Кунцевич несколько секунд колебался.

— Кхм. Десять тысяч рублей по курсу будет двадцать шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть франков.

— Да? Пардон, я обсчитался. — Герцог вытащил из сейфа еще одну пачку. — Пожалуйста.

Тщательно пересчитав деньги, Кунцевич заскрипел первом.

— А вы не знаете, где ваш хозяин раздобыл манускрипт?

— Он подробно не рассказывал. Говорил, что купил по слухам.

— Скажите, а не покупал ли господин барон вместе с манускриптом карты?

— Карты?

— Ну да, карты, тоже нарисованной на папирусе и скрепленной таким же отпечатком.

— Не знаю, я, во всяком случае, подобной карты у него никогда не видел.

Отпечаток на манускрипте

— Жаль, очень жаль. Вы как, временем располагаете?

— Да-с. Обратный поезд только завтра утром.

— Хотите послушать одну историю?

— С удовольствием.

Герцог позвонил и приказал явившемуся лакею подать коньяку.

Когда лакей, исполнив приказание, ушел, герцог начал:

— Я в отличие от вашего хозяина гедонист и стараюсь заниматься только тем, что доставляет мне удовольствие. Одной из моих страстей являются путешествия. Я объездил практически весь земной шар. Побывал в обеих Америках, в Австралии, в Африке. И из своих путешествий я всегда привожу сувениры. Не стало исключением и прошлогоднее путешествие в Египет. Там я купил изумительной работы древний ларец, дно которого устипал папирус, скрепленный алоей печатью с отпечатком пальца. Я поставил эту древность в парадной зале своего замка, среди других сувениров, и забыл про нее. Как-то у меня был прием, на котором присутствовал один мой знакомый — профессор-египтолог. Он увидел ларец и взялся расшифровать иероглифы. Он бился над ними неделю и наконец одержал победу.

Давным-давно Египтом правила царица Клеопатра. И был у нее преданный слуга — верховный жрец Гамид, член «Союза смертников». И вот началась война между Египтом и Римом. Царица понимала, что египетское войско против римских легионов долго не простоит, и прекрасно знала, что победители вряд ли пройдут мимо ее богатой казны. Вот она и поручила своему самому преданному слуге отправиться на верблюдах в дальний оазис и там спрятать несколько фунтов драгоценных камней и пару квинталов золо-

Иван Погонин

та. Гамид поместил сокровища в золотого сфинкса, закрыл его на золотой ключ, испытав множество лишений, добрался до дальнего оазиса, закопал сфинкса в надежном месте, составил подробную карту и отправился в обратный путь.

Находясь в парасанге от дворца царицы, Гамид увидел на горизонте облачко пыли, которое вскоре превратилось в фигуру бешено мчащегося ему на встречу всадника. Всадник, оказавшийся слугой лучшего друга жреца, остановил взмыленного коня, упал на землю и передал в его руки свиток. Верный товарищ Гамида сообщал, что вместо вознаграждения за все те лишения, которые жрец вынес во время своего трудного путешествия, ждет его не награда, а смерть. Хитрая Клеопатра решила отравить единственного хранителя тайны и всех его спутников, после того как он передаст ей карту.

От слуг египетской царицы уже нельзя было скрыться, поэтому Гамид попрощался с жизнью, но продать ее решил подороже. Он нарисовал новую карту, ведущую не к сокровищам, а к племени негровлюдоедов. Гамид написал шифром, известным только ему и его верному другу, письмо с указанием тайных знаков, ведущих к кладу, и скрепил это письмо и правильную карту оттиском своего пальца. Он передал эти бумаги рабу своего верного друга. Когда Гамида казнили, друг выхлопотал у царицы разрешение на погребение его тела, но, прежде чем отправить жреца в последний путь, составил манускрипт с описанием его злоключений и ключом к шифру и оттиснул на нем палец Гамида, устлав этим манускриптом дно серебряного ларца.

Понимаете? Ларец, манускрипт и карта — это три ключа, ведущих к сокровищам Клеопатры. Каждый из этих предметов по отдельности путь к сокровищам не

Отпечаток на манускрипте

укажет, об их местоположении можно узнать, только обладая всеми тремя артефактами. Два теперь у меня, недостает только третьего... Да, много бы я отдал за карту. И дело здесь не в стоимости возможного клада, хотя она исчисляется миллионами, и не франков, а фунтов стерлингов. Дело в том, что распутывание всяких загадок и тайн — тоже одна из моих страстей. А страсти свои я привык удовлетворять, не жалея на это ни сил, ни средств. Вот что, господин Милевич, не могли бы вы послать своему патрону телеграмму и поинтересоваться насчет карты? Я готов заплатить за нее приличные деньги. Скажем, 150 тысяч.

— Франков?

— Помилуйте! Рублей. И два процента вам, за содействие.

— Я постараюсь быть вам полезным, ваша светлость. Я сегодня же телеграфирую господину барону. Но мой хозяин теперь носится между двумя нашими столицами, и телеграмма будет долго его искать. Мне придется ждать ответа, снимать номер, а я несколько стеснен в средствах.

Герцог усмехнулся и направился к сейфу. Когда он повернулся спиной к Кунцевичу, чиновник для поручений аккуратно, двумя пальцами, взял бокал герцога и опустил его в свою шляпу-котелок, накрыв сверху перчатками.

Через два часа Кербер положил перед Кунцевичем несколько еще влажных фотокарточек, на которых были изображены отпечатки пальцев герцога.

— Вот-с.

— Отлично. Отправим их и господину Лебедеву, и в парижскую Дирекцию розысков моему другу Жюлю Себилю. Его светлость на Песецкого не похож, во всяком случае, если судить по фотографической карточ-

Иван Погонин

ке последнего, поэтому вполне может быть доморощенным мазуриком. А все-таки мелочный он человек. Хотел меня на 250 рублей нагреть! Когда он сумму в двадцать шесть тысяч франков озвучил, я тут же их в рубли перевел и сразу понял, что они с Энгельгардом на десять тысяч нашими договорились.

3

Пальчики герцога нашлись в картотеке российского тюремного ведомства. Под личиной владельца замка Виттенштоль скрывался ранее неоднократно судившийся Моисей Пейсахов Заславский, мещанин города Новомосковска Екатеринославской губернии. Почти год назад господин Заславский бежал с каторги, где отбывал наказание за разбойное нападение, и посему с лета прошлого года находился во всемперском розыске.

Мартен Легран, следователь городской прокуратуры Ниццы, был еще совсем молодым человеком. Он внимательно выслушал Кунцевича и обещал оказать ему полное содействие как в аресте Заславского, так и в улаживании всех дипломатических и юридических формальностей.

Кунцевич попрощался было со следователем, но вдруг остановился в дверях:

— Скажите, месье Легран, а не случалось ли за последние несколько месяцев на территории подвластного вам района убийств, до сих пор не открытых?

— Знаете, в Ницце убийств происходит мало, и почти все они очевидны — убивают у нас в основном либо в пьяной ссоре, либо из ревности. Обычно мы отыскиваем убийцу в день совершения преступ-

Отпечаток на манускрипте

пления. Поэтому за весь текущий год неоткрытым у нас числится только одно насильственное лишение жизни.

— Не могли бы вы мне рассказать, при каких обстоятельствах оно произошло?

— Я и сам бы хотел знать. Сначала никто из нас не подозревал, что это убийство. Видите ли, у нас во время сезона обязательно несколько человек потонет, в основном из числа туристов — наши ребята и плавают отменно, и купаются редко, им в сезон не до водных процедур. Обычно утопленник несколько дней болтается в море, пока его или не прибьет к берегу, или не вытащат сетями рыбаки. Но о самом факте утопления полиция узнает в тот же день, когда оно происходит — нам об этом сообщают друзья или родственники утопшего, ведь редко кто отдыхает на курорте не в компании, да и купаются все в людных местах. Поэтому я немного удивился, когда в августе, по-моему, двенадцатого этого было, мне сообщили об обнаружении рыбаками трупа неизвестного — ведь о самом несчастном случае нас в известность никто неставил. Я прибыл на берег и удивился еще больше — труп был не в купальном костюме, а в самом обычном. Вскрытие показало, что бедняга был убит точным ударом какого-то острого тонкого предмета, предположительно шила, прямо в сердце, кроме того, на трупе было обнаружено множество кровоподтеков и ссадин. Личность погибшего так и не была установлена. Я велел земле его не предавать. Он до сих в прозекторской нашей больницы, заморожен. На днях я все-таки хотел дать разрешение на его захоронение — уж очень дорого обходится эта заморозка.

— А разве при погибшем не было документов?

— Его карманы были пусты.

Иван Погонин

— А нельзя ли мне с моим коллегой осмотреть тело?

— Сделайте милость. Вот только... Лицо у него сильно рыбами попорчено.

Дактилоскопировать труп не представилось возможным — его пальцы тоже пострадали и от рыб, и от морской воды.

— Дактилоскопия, конечно, дело хорошее, но и старый добрый бертильонаж еще рано списывать в архив, — сказал Кербелль, доставая из своего саквояжа необходимые инструменты. Через пятнадцать минут священнодействий он выдал заключение: — Господин надворный советник, сообщаю, что все произведенны мною измерения тела неизвестного мужчины полностью соответствуют данным, содержащимся в антропометрической карточке мещанина города Лодзи Ежи Станиславова Песецкого, сорока шести лет. Кроме этого, совпадают и приметы. Совпадает ли цвет глаз, сказать не могу, в связи с отсутствием таковых. У меня все.

После того как Кунцевич раскрыл свою личность и показал Заславскому телеграмму из Департамента полиции и разыскной циркуляр, вся спесь с бывшего герцога слетела.

— Душу облегчить не желаете, Моисей Пейсахович? Об убийстве Песецкого рассказать не хотите ли?

— Вы что, ребе, чтобы я вам исповедовался? И о каком убийстве какого Песецкого вы говорите?

— Я понимаю, что улик у нас нет и что без вашего чистосердечного признания мы на вас убийство Песецкого не повесим...

— А раз понимаете, так чего об этом разговоры разговаривать? — перебил чиновника Заславский.

Отпечаток на манускрипте

— Да нет уж, давайте поговорим. Вам нравится во Франции?

— К чему этот вопрос?

— Здесь очень приятный, мягкий климат, не находите? Гораздо лучше, чем в Сибири. А уж тамошнюю и здешнюю зимы и сравнивать нельзя! А зима не за горами. Вы только представьте: мороз, ветер, кандалы, этап, каторжная тюрьма, а потом — какая-нибудь деревня Кукуево в Туруханском крае, где вы много лет будете сходить с ума от тоски.

Заславский закрыл глаза и затряс головой:

— Хватит! Замолчите! Грешно издеваться над человеком, находящимся в полной вашей власти.

— Я и не думал над вами издеваться. Я просто попытался напомнить вам то, что вас ждет. Прошу извинить, если картина получилась слишком яркой. Но нарисовал я ее отнюдь не для того, чтобы над вами издеваться. Я хочу подсказать вам в обмен на откровенный рассказ про манускрипт, как всего этого избежать.

Заславский смотрел на сыщика недоверчиво:

— Ну и как же?

— Да очень просто. Вы признаетесь в убийстве Песецкого, после чего французские власти приостанавливают вашу экстрадицию. При умелой защите за это убийство вы получите максимум лет пять, которые проведете не на сибирском морозе, прикованным кандалами к тачке, а во вполне комфортабельной здешней тюрьме. Ну а за пять лет в отечестве нашем много чего может измениться. Глядишь, манифест какой выйдет или другое послабление, или срок давности истечет.

Заславский задумался. Наконец, перебрав в голове все относящиеся к нему статьи Уложения о наказаниях, Устава уголовного судопроизводства и Уголовного

Иван Погонин

кодекса Французской Республики и просчитав все варианты, улыбнулся:

— Спасибо за подсказку, господин сыщик. Я, пожалуй, воспользуюсь вашим предложением, тем более что убийство мною было совершено в состоянии необходимой обороны. Вот только какой мне теперь резон беседовать с вами о манускриптах и прочих разных иероглифах?

— Прямой резон. В сейфе в вашем номере изъято около двухсот тысяч франков. Я могу увезти эти деньги с собой в Петербург в качестве вещественного доказательства по делу о мошенничестве. А могу вернуть вам для того, чтобы вы могли прибавлять к скучному тюремному рациону прекрасные блюда французской кухни из здешних ресторанов. Ну? Мы договорились?

— Договорились.

4

Энгельгард раскурил сигару. Лебедев укоризненно покачал головой.

— Да ты не переживай, Вася, я теперь здоров, абсолютно здоров. И даже доктора моему табакокурению не препятствуют. А уж коньяк для укрепления здоровья просто рекомендуют. Принес, что обещал?

Василий Иванович, не поверивший в рекомендации докторов, осторожно покосился на закрытую дверь больничной палаты, достал из своего обширного портфеля серебряную фляжку и передал барону. Тот жадно к ней присосался.

— Аккуратнее, Виля, аккуратнее! — Лебедев отобрал у Энгельгарда фляжку. — А то мы с господином Кунцевичем твоего рассказа так и не дождемся.

— Хорошо, хорошо. Больше не буду. Но я надеюсь, что после того, как я закончу рассказ и отвечу на ваши вопросы, мне воздастся?

Отпечаток на манускрипте

— Воздастся, воздастся, тут больше половины осталось, — поболтав фляжкой, сказал делопроизводитель. — Только не пошел бы тебе конъяк во вред.

— Уверяю тебя, что никакого вреда не будет, будет одна польза, кому, как не мне, знать свой организм. Ну ладно, чем раньше начну, тем раньше кончу, а стало быть, тем раньше вкушу эту божественную влагу. Слушайте, господа.

В сентябре я ездил в Баку, по делам — нефтью решил заняться. Там познакомился с неким Григорьевым, курским помешником, прокутившим все свое состояние. За угощенье он сделался моим чичероне. Как-то бродили мы с ним по Старому городу и забрели в какую-то лавчонку. Там этот манускрипт и продавался. Торговец просил за него сто рублей. Григорьев мне посоветовал эту венчикку купить. «В Петербурге, — говорит, — Вильгельм Эдуардович, вы за нее впятеро возьмете, это я вам как бывший студент-историк ответственно заявляю». Ну я и купил. В тот день я, признаться честно, за обедом немного коньячком ошибся, вот и потянуло меня на древности. Ну так вот, купил я этот пергамент, а потомпротрезвел и подумал, а какого дьявола он мне сдался? А трезвым я стал только через две недели, когда уже в Питере был. Решил я от этого папируса избавиться. Григорьев привел мне какого-то нумизмат...

— Нумизматы? Зачем нумизмату манускрипт?

— Как зачем? — Энгельгард недоуменно уставился на Лебедева. — Так древностями вроде нумизматы торгуют? Нет? Ну не к нумизмату, значит, а к букинисту, не знаю я, как они правильно обзываются, в общем, свел меня Григорьев с одним жидком, прямо ко мне в номер его притащил.

— А как Григорьев в Питере оказался?

Иван Погонин

— Да я эту каналью с собой привез — привязался как банный лист. И хватит меня перебивать, Вася! Ну так вот. Жид, как манускрипт увидел, так чуть пейсы себе не откусил. И сразу же предложил за него тысячу. Эге, думаю, крапивное семя, знать, вешица эта и прям дорогая, раз ты за нее такие деньги готов отдать. Поблагодарил я нумизмата, сказал, что свиток продавать отдумал и посему более его задерживать не смею. Так он целый час меня уговаривал. Наконец сдался и все мне рассказал. Оказывается, папирус этот одна иностранная высокотитулованная особа давно приобрести хочет. И готова выложить за него десять тысяч. Сошлись мы с букинистом на двадцати процентах, после чего он мне адресок герцога и сообщил. Я ему сразу же письмо и послал с моим нижайшим предложением. А за день до нашей знаменательной встречи получил от герцога телеграмму.

— А где теперь господин Григорьев? — вмешался в разговор доселе молчавший Кунцевич.

— Не знаю. Я его прогнал. Уж больно много он о себе возомнил! Мы поругались, дал я ему в зубы радужную¹ и отправил на постоянное место жительства.

— Когда это произошло?

— Да на следующий день, после того как я герцогу письмо отправил.

— Вы, господин барон, должны судьбу благодарить, что она вовремя свела вас с господином Лебедевым! — сказал Кунцевич. — Вы чуть не сделались жертвой мошенничества.

— Простите, какого мошенничества? Ничего не понимаю.

Полицейские переглянулись.

¹ Сторублевая купюра.

Отпечаток на манускрипте

— У тебя, Вильгельм, хотели обманным путем похитить крупную сумму денег, — пояснил Лебедев.

— Позвольте. Вы, верно, невнимательно меня слушали. Не я должен был заплатить, а мне от герцога следовало десять тысяч. Где вы тут видите мошенничество?

— Покупатель ваш такой же герцог, как я — граф. — Кунцевич улыбнулся. — Припомните, пожалуйста, в той бакинской лавке был один древний манускрипт или их было несколько?

— Один. Впрочем... Когда я его купил, продавец предлагал мне еще какую-то древнюю карту. Он говорил, что она досталась ему вместе с манускриптом, и был готов уступить ее за двести рублей. Но я, хоть и пьян был, поосторожничал. Решил ограничиться одним свитком, да и карты в наличии у торговца не было — он обещал доставить ее в течение нескольких часов, а мне ждать было недосуг.

Кунцевич удовлетворенно кивнул головой:

— Потом вы бы поехали к герцогу, он бы выдал вам оговоренную сумму и заявил, что мечтает приобрести в комплект к этому папирусу еще и карту. Рассказал бы вам сказку про древние сокровища и сказал, что за карту не пожалеет ста пятидесяти тысяч. Тут вы бы вспомнили про разговор с бакинским лавочником, пообещали герцогу достать карту, помчались бы в Баку, а там с вас за нее попросили бы тысяч пятьдесят, а может, и все сто. Рассчитывая на барыш, вы бы раскошелились. А когда бы вы вернулись в Ниццу, то никакого герцога там бы уже не было и остались бы вы с носом и с картой, стоящей меньше, чем чистый папирус, на котором она нарисована. Кстати, папирус и пергамент — это не синонимы. Так что благодарите Бога за то, что он свел вас в тот день с Василием Ивановичем!

Иван Погонин

Энгельгард недоверчиво посмотрел на Кунцевича.

— Именно так все и должно было быть, Вильгельм Эдуардович. Вы нарвались на банду мошенников, в которую входили лжегерцог, лже-Григорьев, лжеторговец и лжеантиквар. Кстати, о том, что ваш папирус гроша ломаного не стоит, я узнал еще до отъезда в Европу — в Питере тоже есть люди, которые разбираются в египетских древностях.

— А как на манускрипт попал отпечаток нашего современника?

— Перст судьбы. Песецкий, получив в Лондоне наследство, принялся кутить. В английском курортном Брайтоне он попал на глаза шайки Заславского. Они облапошили его на десять тысяч фунтов. Но Ежи был не тем парнем, которого можно было безнаказанно обмануть. Используя свои криминальные связи, он нашел Заславского в Ницце и хотел с ним разобраться. И надо же было такому случиться, что он ворвался в дом к Заславскому как раз в тот момент, когда тот фабриковал манускрипт! Между ними произошла драка, в которой победил Заславский. Прежде чем выбросить тело поверженного врага в море, Моисей приложил его палец к печати на манускрипте. Свои пальчики они с коллегами демонстрировать побоялись — вся банда есть в нашей картотеке. Ну а про то, что там есть и пальцы Песецкого, они и не догадывались: не признали в английском миллионщике польского медвежатника.

— Да, занятная и поучительная история. Мне и правда надо благодарить судьбу. Да и Бахуса тоже — если бы мы в тот вечер усиленно не отдавали бы ему дань, я бы не забыл манускрипт у Василия Ивановича и был бы облапошен на сто тысяч. А доктора еще говорят о вреде пьянства! Где фляжка, Вася?

Содержание

Татьяна Корсакова. ВРЕМЯ СКАЗОК	5
Сергей и Анна Литвиновы. ПЫЛЬ НА ВЕТРУ	36
Марина Крамер. УТОПИ СВОИ ПЕЧАЛИ	58
Валерий Введенский. «КОТОЛИЗАТОР»	86
Екатерина Неволина. ВИНО ПОБЕДИТЕЛЕЙ	109
Антон Чиж. КТО ЗОВЕТ ТЕБЯ.....	124
Ирина Молчанова. СОСЕДКА В ГОЛУБОМ.....	156
Иван Любенко. ЗНАК САТАНЫ.....	186
Юлия Набокова. ПРОПАВШАЯ В ЛАБИРИНТЕ	214
Иван Погонин. ОТПЕЧАТОК НА МАНУСКРИПТЕ ..	231
Альбина Нури. ДВОЕ НА ДОРОГЕ	257
Андрей Добров. БИТНИКИ-3000	270
Александр Гадоль. АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ	288
Юлия Яковлева. СИРЕНА.....	317
Даниэль Клугер. ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ	344
Влада Юрьева. МОЯ МАРИЯ.....	368
Юлия Алейникова. СОН НА ИВАНА КУПАЛУ	392

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Любовь и тайна

ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Ответственный редактор *О. Лифинцева*
Младший редактор *М. Мамонтова*
Художественный редактор *Е. Анисина*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *В. Андриановой*
Корректор *Е. Дмитриева*

Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:

Epifantsev / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Таяу белгісі: «Э»

Қазакстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талағтарды қабылдаушының
екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.10.2017. Формат 84x108¹/32.

Гарнитура «NewBaskervilleCTT». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ